

30 СЕН 1982

КТО ИЗ НАС, мальчишек послевоенной поры, по несколько раз не ходил на фильмы «Солдат Иван Бровкин», «Иван Бровкин на целине», «Улица полна неожиданностей», «В добрый час!» с Леонидом Харитоновым в главной роли. Он был нашим кумиром, веселым, неунывающим... Как же сложилась его творческая судьба! Сегодня актер МХАТа, заслуженный артист РСФСР Леонид Харитонов — наш собеседник.

● СОБЕСЕДНИК

Васи Теркина родня...

— Леонид Владимирович, в фильме «Москва слезам не верит», действие которого происходит в 50-е годы, есть такой эпизод. Сквозь толпу поклонников к Дому кино идут популярные киноактеры — Юматов, Рыбников, Харитонов. У вас берут автографы. А чуть в стороне стоит неузнанный Иннокентий Смоктуновский...

— Так уж и неузнанный? (Смеется). Но ведь в фильме показаны 50-е годы! Принц Гамлет и другие роли были у Смоктуновского тогда еще впереди. Теперь вот у него берут автографы, а нас узнают реже. Время бежит...

— Но фильм-то совсем недавний, а вы все в нем такие молодые!..

— Ну для кино это не проблема. Эпизод хоть и небольшой, но сыграть хотелось его достоверно, тем более что играть предстояло самого себя. Вспомнил я перед съемкой о своей «харитоновской» кепке, которую сшил когда-то по совету Марка Бернеса у знаменитого московского кепочника Белобородько. Примерил у зеркала кепку, подмигнул себе: а ну-ка, Харитонов, каким ты был молодым? Попросил на «Мосфильме», чтобы подогнали поддержанную белую «Победу» — на такой я ездил в то время. Отсняли эпизод, а разглагольствовать не хочется: грустно как-то, словно с молодостью прощаешься. Только Москва слезам не верит!

— Вы сами коренной москвич?

— Нет, я ленинградец. В детстве жил на Петроградской стороне. Потом на улице Гоголя, бывшей Почтамтской. Помните, в «Ревизоре» Хлестаков пишет своему приятелю: «Спешу уведомить тебя, душа Тряпичкин, какие со мной чудеса». — и адрес указывает: «В Санкт-Петербурге, в Почтамтскую улицу, в доме под номером девяносто седьмым, поворачивая во двор, в третьем этаже направо». Это Гоголь в шутку свой адрес в пьесе называл. Вот в этом гоголевском доме я и жил.

— Интересно, оставил ли гоголевский дом какой-либо след в вашей судьбе?

— Еще какой! Гоголь стал моим любимым писателем. В самодеятельном спектакле «Ревизор» я играл Бобчинского. В фильме режиссера Леонида Гайдая «Инкогнито из Петербурга» — Добчинского. Так что могу сразу за обоих гоголевских героев воскликнуть классическое: «Э! — сказали мы с Петром Ивановичем». В школе-студии МХАТа исполнял роль самого Хлестакова. А на сцене Художественного театра вы могли узнать меня в роли Чичикова в спектакле «Мертвые души».

— Ваша первая роль в кино?

— Первая? Первую роль я сыграл... во сне, когда мне было одиннадцать. В декабре 1941 года. Во время бомбежки одна из бомб угодила в наш дом. Бойцы ПВО отвели меня с мамой в соседний подъезд. Там, на лестнице, мы и заночевали. А пока спали, операторы военной кинохроники, приехавшие на место бомбежки, засняли нас, спящих. Но об этом я узнал сорок лет спустя, посмотрев фильм «Блокада» в киноэпопее «Великая Отечественная». Там есть такой кадр: мальчик в шапке-ушанке спит в подъезде, поджав под себя ноги. Этим мальчиком был я. Когда меня эвакуировали из Ленинграда в Пермскую область, моя тетя, решившая постричь меня, ахнула: у меня голова была наполовину седая...

— И вы больше не вернулись в Ленинград?

— Вернулся. Мама моя и сейчас там живет. Признаться, не помышлял, что стану москвичом, а тем более профессиональным актером. После школы поступил на юридиче-

ский факультет в ЛГУ. Вечерами играл в университетском самодеятельном театре. Кстати, там же начинали свой путь в искусстве такие известные ныне актеры, как Игорь Горбачев и Сергей Юрский. Словом, жребий был брошен в 50-м: еду в Москву поступать в школу-студию МХАТа. Поступил. А на четвертом курсе пригласили сняться в фильме «Школа мужества», где предложили роль юного Гайдара. На съемочной площадке встретился я впервые с Марком Бернесом, который, как ныне говорят, стал моим наставником.

— А потом был «Солдат Иван Бровкин»?

— Угадали. Поэт Алексей Фатьянов писал о моем киногерое: «Это я, Ванюша Бровкин — Васи Теркина родня...» Фатьянов как-то позвонил мне: «Леонид, поздравляю! Твардовский хочет с тобой познакомиться». Поехали. Никогда не забуду часы, проведенные в обществе Александра Трифоновича. Он сказал, что ему понравился фильм, что Ваня Бровкин — это кинопродолжение его Василия Теркина. И прочел нам с Фатьяновым свои новые стихи...

— А потом вы с солдатом Иваном Бровкиным отправились вместе на целину?

— Так точно! После выхода фильма «Иван Бровкин на целине» мне писали сотни людей. В том числе тезки моего героя — Иваны Бровкины, бывшие солдаты, которые по призыву партии поехали осваивать новые земли. Помню, меня даже сфотографировали для газеты с одним из Иванов Бровкиных. Сегодня — я узнавал — на целинных землях трудятся целые бровкинские династии.

— Когда-то мы ходили в кино «на Харитонову». А теперь вас почти не узнаешь на экране...

— Вот за это спасибо! (Смеется). Значит, умею перевоплощаться. В последнее время снялся в трех совершенно противоположных ролях. Скоро по телевидению будет показано семь новых серий «Вечного зова», где я играю командира танкового экипажа лейтенанта Дедюхина. В другом телефильме, снятом по одноименному роману Юрия Германа «Россия молодая», мне досталась роль рыбака-помора Нила Лонгинова: тут была возможность пофантазировать — ведь мои пращурсы поморами были. Ну а третий фильм снял на киностудии имени Горького режиссер Михаил Юзовский. Это сказка «Там, на неведомых дорожках». Я играю в ней царя Макара, а Татьяна Ивановна Пельтцер — Бабу-Ягу. Но это добрая Яга, мы вместе с ней боремся с силами зла, воплощенными в Кощее Бессмертном.

— Традиционный вопрос: ваши планы, связанные с кино?

— Играть те роли, которые нравятся. Снимаюсь сейчас на киностудии имени Горького в фильме режиссера Ильи Фрэза «Карантин». А на днях отправляюсь на натурные съемки мосфильмовской кинокартины «Аукцион», в которой молодой режиссер Валерий Курятин предложил мне колоритную роль конюха конезавода Егорыча.

— А приходилось ли вам исполнять роли работников торговли?

— Нет. Но очень хотелось бы! Причем сыграть положительного героя, такого же бескорыстного, какими я хорошо помню работников торговли в блокадном Ленинграде. Я и сегодня могу назвать очень многих добросовестнейших людей в торговой отрасли. Ведь я не только актер, но и покупатель. И если уж говорить честно, киноматограф в долгу перед работниками торговли. Я уже сказал, что с удовольствием сыграл бы положительный образ продавца. И постарался исполнить бы его так, чтобы молодой человек, придя в кино, вдруг открыл бы для себя, что его призвание — торговля.

Беседу вел
В. МОНАХОВ.

Зрел